

«Актриса — небо и ад»

Говоря об Антре Лиедскалнине, вспоминают, что в детстве она была настоящим «чертенком», непоседой, не знающей, куда себя девать. Годы, конечно, обуздали озорницу. Однако до сих пор ей, актрисе Академического театра драмы им. А. Упита, присущи особая, головокружительная увлеченность, азарт, неумная энергия и темперамент. Это позволяет в каждом созданном актрисой образе увидеть бывшего «чертенка», не давшего покоя другим и меньше всего — себе. Перефразируя слова Пропстера Мериме «женщина — небо и ад», хочется сказать, имея в виду Антру Лиедскалнину, что актриса — это небо и ад, ибо такое ощущение, что в ее сердце постоянно сражаются бог и дьявол.

Настоящий актер всегда явление чрезвычайное. Доказательство тому — Антра Лиедскалнина. С первых же шагов на сцене Театра драмы она убедила зрителей, что является прирожденной актрисой, щедро наделенной талантом, чувством юмора и столь необходимой артисту сцены привлекательностью. В самом начале творческого пути она создала ряд образов, о которых рецензенты написали немало похвальных слов. Молодую актрису хвалили и за правдивое, исполненное глубокой страстности исполнение роли Дары в «Госпоже министерше» Б. Нушича, за роль Кендела в пьесе «Шут» М. Зиверта. Одаренность драматической актрисы ощущалась в Соне из «Преступления и наказания» Ф. Достоевского. Она играла Маргу в «Третьем слове» А. Касоны, Анастасию в пьесе П. Петерсона «В тени белых башен» и многие другие лирические, комические, драматические роли. И вот появляется Валя в спектакле «Здравствуй, любовь» («Иркутская история») А. Арбузова. Кажется, эта роль написана именно для А. Лиедскалнины. В ней мучительный поиск духовного преобразования, глубина и многообразие человеческих переживаний. Валя в исполнении А. Лиедскалнины — сложный и очень интересный характер. Она вначале не знает себя, своих возможностей и только в результате напряженной внутренней борьбы с собой, только познав боль утраты, у нее выкристаллизовывается понимание жизненной цели, радость обретенных духовных ценностей.

Чертовски женственная, исполненная любви, умная, тонкая, страстная, активная, непосредственная, жизнерадост-

ная — эти и подобные им эпитеты встречаются в оценках созданных А. Лиедскалнине в 60-е годы образов, среди которых есть настоящие шедевры: Занда в «Чертовом кряже» Э. Лива, Матильда в пьесе Ю. Смуула «Дикий капитан Кихну Йен», Ли́ка в «Моем бедном Марате» А. Арбузова, Люси в «Трехгрошевой опере» Б. Брехта и ряд других.

В 1969 году на сцене Театра драмы появляется пьеса Т. Уильямса «Трамвай «Желание».

которая идет до сих пор. Это одна из виднейших режиссерских постановок А. Янушана, а образ Бланш остается пока самой яркой сценической работой А. Лиедскалнины.

Чертовски женственная, жизнерадостная, упрямая и увлекающаяся А. Лиедскалнина в образе Бланш превращается в жалкую, изломанную жизненными противоречиями женщину. Из последних сил пытается Бланш бороться со злом, жестокостью, грубостью окружающих людей, со страстями и пороками в себе. А. Янушан в этой постановке стремится противопоставить мир иллюзий грязной и жестокой реальности. Бланш А. Лиедскалнина появляется в тесной, неприбранной квартирке Стенли и

Стеллы в Новом Орлеане как нечто иллюзорное, ирреальное. Ее одежда, поведение, манера речи резко контрастируют с окружающим. Она такая хрупкая, нежная, незащищенная. Бланш принадлежит к тем людям, о которых говорят: они не умеют устроиться, не умеют преодолевать трудности и испытания, которые шлет судьба. Она не в силах забыть удары, которые нанесли ей смерть родителей и мужа, распродажа имущества, многочисленные

мужчины, которые были в ее жизни. Почему же так страстно, так необдуманно бросает Бланш вызов Стенли? Ведь она не может не чувствовать, что Стенли ее расточит. Потому что для Бланш А. Лиедскалнины протест против грубости Стенли — последняя возможность заявить о ценности своей человеческой личности. Очертя голову, бросается она в борьбу и... проигрывает. «Я всегда зависела от милосердия других людей», — эти последние грустные слова Бланш с поразительной силой заставляют думать об отчаянии, которое рождается в душе человека, если с ним не считаются, если его унижают.

Думаю, в роли Бланш наиболее ярко и убедительно про-

явился талант А. Лиедскалнины как драматической, даже трагедийной актрисы. Образ Бланш с ее страстной тягой к добру, чистоте поднимается до настоящих вершин трагизма. Эта роль свидетельствует о том, что талант А. Лиедскалнины по-настоящему проявляется в создании таких сложных характеров, в ролях, где высшего накала достигает борьба добра и зла, силы и слабости. И еще — в Бланш А. Лиедскалнина таится какой-то

неотгаданный секрет. Этот образ привлекает, покоряет сердца, ибо, где есть секрет, там есть и надежда его разгадать.

А. Лиедскалнина очень разносторонняя артистка, которой в одинаковой степени хорошо удаются драматические, лирические и комические роли. Это обнаружилось еще в самом начале ее творческого пути. В зрелые годы А. Лиедскалнина довелось изображать самые разные характеры. Вскоре после Бланш свет рампы увидела Леля из пьесы П. Путныня «Раздували сами и горели сами». В исполнении А. Лиедскалнины перед нами предстала сварливая, крепкая сельская женщина, которая ругалась, орала, спорила, обвиняла других и всегда

оправдывала себя. Неумно энергичная, металась Леля по сцене в своем измятом платье, больших резиновых сапогах, то и дело задевая, оскорбляя соседей. Создавалось впечатление, что она не знает, куда себя девать, и не может успокоиться до тех пор, пока не изольет свою желчь на других. Как бы ни старалась Леля А. Лиедскалнина урвать что-то для себя, было видно, что она не умеет жить. Это элит ее, доводит до ярости, а мы, зрители, жалели эту женщину, зря растрчивающую свою энергию.

Но А. Лиедскалнина умеет на сцене не только действовать, она умеет и молчать. В длинном списке ее последних ролей есть Эмма из инсценировки романа Ю. Бондарева «Берег» в режиссуре М. Кублинского. Автор инсценировки наделил эту роль очень скупым текстом, но как эмоционально, насыщено внутренними переживаниями и мыслями это молчание. После долгих лет разлуки Эмма встречает свою девичью любовь, ныне известного писателя Вадима Никитина. С первых же минут мы чувствуем — для Эммы это были единственные, настоящие, сильные чувства. Она ничего не забыла. Прожитое вспыхивает с новой силой, и нужно огромное самообладание, чтобы не закричать от избытка чувств. Этот сдерживаемый крик придает молчанию Эммы особую драматичность. В нескольких эпизодах актриса сумела раскрыть долгий и сложный жизненный путь несчастливой человека.

Разбирая созданные артисткой образы, невольно делаешь вывод, что наибольших творческих побед она добивалась, создавая внутренне надломленные сложные характеры, для которых согласна с собой и другими — лишь иллюзия, которые исполнены мучительной тоски по гармонии и прекрасному. Но эти надломленные люди обладают особой артистичностью, поэтичностью, романтическим восприятием жизни. Они словно говорят зрителям, что искусство актера — безжалостно. Для него многое должно умереть в жизни, чтобы возродиться на сцене. Зачастую сцена — единственное спасение от сложностей и противоречий в себе, но ни один настоящий актер не променяет лохмотья Лира на королевский трон, страдания на сцене — на удачу и счастье в жизни. Такова и наш юбиляр Антра Лиедскалнина.

С. Гейкина.

22 УКИ 1969

ГОЛОС РИГА
Г. Рига